

У Вернона Дурслей был не самый лучший день. Это не было связано ни с тем, что на работе его никто не любил, ни с тем, что в кофе ему постоянно подсыпали слабительное. Это также не имело отношения к тому, что его сын Дадли только что вернулся домой из Смелтингса с ячменными проходными баллами. На самом деле Вернон очень гордился своим сыном, ведь тот учился лучше, чем он сам в первый год. Даже тот факт, что они с Петунией не занимались любовью уже около десяти лет, его не беспокоил. Нет, у Вернона Дурслей был плохой день, потому что он ждал на железнодорожной станции Кингс-Кроссинг племянника-чудака, которого подбросили ему на порог чуть больше десяти лет назад. Дурсли прекрасно провели девять месяцев без мальчика и всех его странностей, в течение которых им не приходилось ничего скрывать от соседей. Конечно, они рассказали нескольким людям, которые спрашивали, что его отправили в Охранный центр Святого Брутуса для мальчиков с неизлечимыми преступлениями, и получили несколько взглядов, но они просто пожали плечами и сказали, что он просто плохой, и какие бы наказания они ни придумывали, он всё равно не учится. Вернон, конечно, не понимал, что весь район считает, что толстый хулиган учится в школе Святого Брута, а тихий застенчивый мальчик - в школе Смелтингс.

Вернон ждал уже не меньше двадцати минут, что привело его в ярость: ну неужели эти уроды не могут хоть раз прийти вовремя? Скорее всего, это была вина мальчика, ну что ж, он будет наказан, как только они вернутся домой. Когда мальчик наконец появился, он оглядывался по сторонам, как будто очень нервничал и, возможно, кого-то боялся. 'Well good.' подумал Вернон, - "Лучше бы этот мальчик боялся того, что с ним приключится". Мальчик заметил его и подошел. Когда он приблизился, Вернон увидел, что в руке у мальчика письмо. Подойдя, он протянул его Вернону.

"Мой профессор сказал, чтобы я передал это вам как можно скорее". Мальчик имел наглость принести ему странное письмо от его странного профессора из его странной школы. Вернон не отличался разнообразием прилагательных. Но прежде чем он успел разорвать письмо и схватить мальчика, чтобы оттащить его к машине, он увидел, что было написано на лицевой стороне сложенной записки.

За нами следят. Пожалуйста, прочитайте.

Вернон не хотел больше иметь дело с какими-то уродами, он всё ещё помнил того здоровенного мужика, который приходил на день рождения Гарри в прошлом году, и поэтому решил прочитать письмо, чтобы избежать конфронтации. Он развернул письмо и начал читать.

Дорогой дядя Вернон,

Извини, что я сказал, что это от моего профессора, так как это была явная ложь, но, как написано на первой странице, за нами следят, и я хотел объяснить тебе некоторые вещи. Вы были правы. Я - фрик. И люди в этой школе - уроды. И они пытались заставить меня делать ужасные вещи. Я не буду вдаваться в подробности и не буду использовать слово на букву "М", но я просто хотела сказать, что мне очень жаль, что я такая, какая я есть, и что ты всегда был прав. Я уже говорил, что за нами следят. Эти люди сумасшедшие и очень опасные. Если я останусь на лето в доме номер 4, они в какой-то момент придут за мной и нападут на дом со своими причудами. К счастью, до тебя им дела нет, им нужен только я. Не волнуйся, я не собираюсь больше пачкать твой дом своими причудами, но мне нужно уехать с тобой в машине.

Если ты уедешь отсюда без меня, они смогут увидеть, обвинят и будут преследовать тебя за то, что ты уехал без меня. Если мы сядем в машину вместе и проедем несколько кварталов, прежде чем ты меня высадишь, они никогда не узнают и подумают, что это моя вина. Когда они придут в дом, чтобы проверить меня, а они придут, просто скажите им, что я убежала. Никогда не смотри им в глаза, так как они могут читать мысли по глазам, и вообще-то было бы неплохо переехать, чтобы они не смогли тебя найти, но, конечно, это твой выбор. Я обещаю, что если меня поймают, я возьму всю вину на себя и постараюсь уберечь вас. Это меньшее, что я могу сделать после того, как вы так старались избавить меня от этого уродства в самом начале, но, к сожалению, я вас подвел. Это самый безопасный план, который я могу придумать, но, опять же, я не очень умный. Так что если вы можете придумать что-то получше, я буду только за, так как у вас наверняка уже есть на примете лучший план. Если ты хочешь, чтобы я убежал сейчас, что опасно для всех нас, скажи: "Как прошел твой год, Гарри?", и я постараюсь сделать все возможное, чтобы убежать, но я бы предпочел, чтобы тебя не было рядом, когда они узнают об этом, чтобы сохранить твою безопасность. Если ты хочешь следовать моему плану или у тебя есть свой собственный, который мы должны выполнить, скажи: "Ну, в следующем году тебе лучше делать домашнюю работу". Еще раз простите меня, и чем скорее я смогу исчезнуть из вашей жизни, тем лучше для вас.

-Гарри

Прочитав записку, Вернон побагровел от ярости, и впервые за последние 10 лет она была направлена не на мальчика, а на тех уродов, которые угрожали его семье. Похоже, мальчик наконец-то одумался, но, к сожалению, было уже поздно, и эти люди, скорее всего, все равно найдут его, мальчик был не очень умным, в конце концов. План побега был ужасен. Тогда Вернону пришла в голову идея лучшего плана. Они могли бы уехать вместе на машине, и, проехав несколько кварталов, чтобы их не было видно, он бы остановился и высадил мальчика. А когда они потом придут искать мальчика, Вернон скажет им, что мальчик убежал. Да! Это сработает, и это будет гораздо лучше, чем глупый план мальчика.

Гарри смотрел, как дядя читает записку, и по мере того, как он углублялся в текст, его лицо меняло цвет с белого на розовый, на красный и, наконец, остановилось на фиолетовом. Гарри задался вопросом, купился ли Вернон на ту чушь, которую он вложил в письмо, но решил, что убежать от союзника проще, чем от врага. После того как Вернон закончил письмо, он выглядел настолько погруженным в раздумья, что Гарри решил, что это должно быть мучительно. А затем громким голосом он произнёс: "WELL BOY! В следующем году тебе лучше выполнять домашнее задание!" Гарри порадовался, что за ним никто не наблюдает, так как Вернон был, пожалуй, худшим актёром из всех, кого он когда-либо встречал. Если бы кто-то смотрел, он бы сразу понял, что что-то случилось.

Когда они сели в машину, загрузив в неё сундук и клетку Хедвиг, Вернон снова заговорил. "Твой план был смешон, но, к счастью для тебя, я придумал лучший. Мы проедем несколько кварталов, и как только мы окажемся за пределами видимости станции, я тебя высажу. Ты не должен попасться, потому что мы не станем тебя искать, а после первого визита нам лучше больше не слышать о тебе и тебе подобных". Гарри пришлось заставить себя не разразиться хохотом над тем, как Вернон просто процитировал ему его план, назвав его своим собственным. Но всё шло так хорошо, что он просто ответил сдержанным и почтительным: "Да, дядя Вернон".

Сделав несколько поворотов, Вернон остановил машину рядом с переулком в центре Лондона. "Так, парень, здесь ты выходишь". Гарри вышел из машины, и, забрав из багажника клетку Хедвиг и сундук с приманкой, Вернон, не попрощавшись, уехал. Гарри поздравил себя с удачным побегом, но понимал, что прежде, чем он окажется на свободе, необходимо сделать ещё несколько вещей. Гарри достал сундук и, пока тот оставался невидимым и уменьшенным, поставил его в тёмный угол переулка и шикнул "Enter Manor".

Первым делом он хотел устроить Хедвиг поудобнее, поэтому выпустил её из клетки. Она тихонько заскулила, обеспокоенная незнакомой обстановкой.

<http://tl.rulate.ru/book/100294/3432593>